

На правах рукописи

ХОМЧЕНКОВА Елена Александровна

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ГЕНИАЛЬНОСТИ:
ОТ АНТРОПНОЙ К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ**

09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2007

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Пузииков Владимир Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Разумов Владимир Ильич;

кандидат философских наук, доцент
Воропаев Николай Иванович

Ведущая организация: Институт философии и права СО РАН

Защита состоится 12 ноября 2007 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.177.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644050, Омск, пр. Мира, 32, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Омского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 12 октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Л. М. Карпова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная общественная ситуация, в условиях которой человечество в очередной раз сталкивается с проблемой выбора приоритетов в сферах науки и искусства, а также кризис антропологических универсалий актуализируют проблему творческих способностей человека. Особый интерес представляют творческие способности наивысшей степени, т. е. творческая деятельность гениев. В науке остаются нерешенными проблемы происхождения и возможности развития гениальности, в том числе в соответствии с потребностями общества.

В философской антропологии и философии культуры по-прежнему остаются острыми и до конца не раскрытыми проблемы значимости и роли гения в культурно-историческом процессе.

Не менее актуален вопрос о месте гения в социальной действительности. Гениальность, являясь и социальным феноменом, нуждается в исследовании не только в антропологическом контексте, но и в социально-культурном, поскольку на современном этапе развития общества достаточно значимой становится проблема взаимодействия и взаимовлияния как общества на гения, так и гения на общество.

Неотъемлемыми сторонами этого взаимодействия выступают моральные аспекты, поэтому в условиях современности ведущую позицию имеет моральная сторона и ответственность деятельности гения и общества. Сейчас цивилизация находится на высоком уровне научно-технического развития, что делает жизнь людей комфортной. Однако данный уровень подразумевает много опасностей для человечества, главная из которых – угроза самоуничтожения, поэтому как никогда своевременно осознавать ответственность и представлять последствия гениальных, и в то же время опасных открытий и изобретений.

Культурологическая, религиозная и философская научная литература характеризуется односторонностью в исследованиях феномена гениальности и недостаточной разработанностью данного явления. В связи с этим представляется актуальным ввести в современный философский дискурс понятие гениальности, так как данный феномен, укоренившись в культуре и занимая определенное место в науке, испытывает необходимость в развитом понятийном аппарате, целостном анализе и философском осмыслении.

Таким образом, актуальность во многом определяется, во-первых, принципами, лежащими в основе взаимосвязи общества и гения, обусловленными общекультурными тенденциями развития цивилизации; во-вторых, специфичностью природы самого человека, реализацией ее

индивидуальности, уникальности, в которой отражается уровень научно-технического прогресса и состояние духовного совершенства; в-третьих, необходимостью перехода в исследовании феномена гениальности на уровень философского осмысления.

Степень разработанности проблемы. Традиционно гениальность рассматривается во взаимосвязи с творческой деятельностью. Проблема творчества и его роли в социокультурной эволюции относится к одной из наиболее мировоззренчески значимых. Философское осмысление этой проблемы положено учениями Демокрита, Платона, Аристотеля. Однако в древнегреческой философии понятие «гений» не подразумевало творческую личность, а имело иную смысловую нагрузку. Начиная с XVII в., который А. Уайтхед назвал веком гениев, гениальность стала рассматриваться как наивысшая степень одаренности, творческих проявлений человека, выражающихся в продукте, имеющем историческое значение для жизни общества, науки и культуры. Классическое понимание творчества в философском и психологическом аспектах представлено работами Г. В. Ф. Гегеля, И. Канта, З. Фрейда, Ф. В. И. Шеллинга, К. Г. Юнга.

Изучение гениальности как творческой деятельности индивида с философских позиций представляет определенную исследовательскую проблему, поскольку за всю историю вопроса зарубежными и отечественными учеными выработано множество противоречивых концепций, предлагающих собственное видение вопроса. Обычно данную проблематику пытаются решить в рамках таких наук, как психология, генетика, педагогика, социология, эстетика. Очевиден факт, что феномен гениальности выпал из поля зрения современной философской антропологии, философии культуры, а также недостаточно представлен в религиоведении и социальной философии.

Для исследования феномена гениальности можно выделить следующие контексты.

Иррационально-анимистически ориентированное видение феномена гениальности, в котором предстают концепции и идеи таких научных деятелей и философов, как Аристотель, Н. А. Бердяев, Е. П. Блаватская, Н. Брюллова-Шаскольская, Дж. Вазари, Г. В. Ф. Гегель, Гомер, Гораций, Жан-Поль, Г. В. Ксенофонов, Ф. Ницше, Пифагор, Платона, А. Уайтхед, А. В. Шувалов, К. Г. Юнг. А также понимание гениальности рядом таких известных деятелей литературы и искусства, как А. А. Ахматова, И. А. Бродский, А. Вознесенский, Н. В. Гоголь, В. Гюго, Микеланджело, В. А. Моцарт, А. С. Пушкин. Вслед за обозначенными авторами целесообразно говорить о гениальности как иррациональном вдохновении, о ее божественной природе.

В пределах *рационального подхода* гениальность рассматривается как врожденное качество человека. Предпосылки рационального понимания берут начало в философии эпохи Возрождения (Л. да Винчи, П. Мирандола, М. Фичино), наиболее последовательно данное понимание отражено у таких исследователей феномена гениальности, как Р. Декарт, Г. Лейбниц, Дж. Локк, И. Кант, Б. Паскаль.

С точки зрения *эмпирического подхода*, проблема гениальности как приобретенного свойства личности освещена в трудах просветителей английского классицизма Д. Аддисона, А. Поупа, в педагогической теории Дж. Локка. В данном контексте гениальность напрямую связывается со способностями человека и с возможностью их измерения и развития, что находит свое отражение в работах современных психологов и педагогов Х. Айзенка, А. Бинета, Р. Биета, Д. Б. Богоявленской, Д. Векслера, А. Вине, Е. С. Виноградова, Л. С. Выготского, И. Р. Гальперина, Г. Гарднера, Д. Гетцельса, Дж. Гилфорда, П. Джексона, И. И. Давыдова, А. Камю, И. С. Лейтеса, А. М. Матюшкина, А. Маслоу, Ж. Пиаже, Я. А. Пономарева, Ф. Раушера, Р. Рейнера, Т. Симона, К. Симонтона, Н. Ф. Талызиной, Л. Термана, Э. Торранса, Л. Холлингворфа, Д. Хьюса, В. Штерна, Т. Эдисона, В. П. Эфроимсона, В. В. Эльконина.

Социокультурный контекст гениальности отражен в ряде работ ученых, уделяющих отдельное внимание социальной направленности своего творчества. Г. С. Альтшуллер, Г. Лебон, П. В. Веденин, М. Вертгеймер, Гельвеций, Г. Гессе, С. Гроф, Л. Гумилев, С. Ф. Денисов, Ф. М. Достоевский, Э. Дюркгейм, Д'Израэли, А. Камю, М. Кутанин, Диоген Лаэртский, Ч. Ломброзо, Х. Ортега-и-Гассет, К. Симонтон, В. Соловьев, В. Франкл, З. Фрейд, Э. Фромм, Й. Хейзинга, К. Э. Циолковский, С. Цвейг, А. Шопенгауэр, Ф. Энгельс, К. Г. Юнг своими идеями отражали значимость и вместе с тем проблематичность взаимодействия гения и общества.

Более всего тема гениальности исследована в таких областях научного знания, как психология, психиатрия, генетика. В рамках этих наук гениальность изучали Р. Арнхейм, Э. Блейлер, Н. Бологов, П. В. Веденин, В. А. Гиляровский, Н. В. Гончаренко, А. Д. Зурабшвили, Д'Израэли, Э. Кречмер, М. Кутанин, А. Е. Личко, Ч. Ломброзо, А. Н. Мелюхов, С. Ш. Недува, Т. Рибо, Л. Л. Рохлин, К. Саймонтон, Г. В. Сегалин, М. Д'Туру, З. Фрейд, Р. Б. Хайкин, В. Д. Шадриков, А. Шопенгауэр, А. В. Шувалов, В. П. Эфроимсон, К. Г. Юнг.

В работах перечисленных авторов гениальность раскрывается как противоречивый, многогранный феномен, который сложен в определении и научном исследовании. Вместе с тем ни одна из работ не позволяет говорить о целостной разработке феномена гениальности в науке,

позволяющей раскрыть природу и сущность исследуемого феномена. С одной стороны, гениальность присуща человеку, значит, существует на антропологическом уровне, с другой стороны, гениальность – продукт социума, кардинально на него влияющий. Следовательно, являясь социетальным феноменом, гениальность требует исследования в социальном контексте. В целом, оценивая состояние разработанности проблемы, приходится констатировать факт отсутствия работ философского уровня, раскрывающих гениальность как феномен.

Проблема исследования обусловлена отсутствием единой целостной философской концепции феномена гениальности, отражающей специфику исследуемого феномена в антропологическом и социально-культурном аспектах в научной литературе. Данная проблема может быть сформулирована в виде следующих вопросов: что такое гениальность, какова ее природа? Каков генезис феномена гениальности? В чем заключается социокультурная сущность гениальности? В чем заключаются ее свойства и функции?

Целью исследования является осмысление феномена гениальности в антропологическом и социокультурном аспектах.

Для реализации поставленной цели сформулированы следующие **задачи исследования**.

1. Выявить базовые антропоцентрические трактовки гениальности.
2. Проследить генезис и интерпретацию феномена гениальности с архаических времен до современности.
3. Раскрыть иррациональную (божественную, сверхъестественную) и рациональную (врожденное или приобретенное свойство личности) природу гениальности.
4. Определить специфику гениальности как социально-детерминированного феномена, проследив взаимовлияние гения и общества.
5. Показать возможность существования гениальности в граничной форме.

Методологические основы диссертационного исследования.

Для конструктивного решения поставленных задач использовались основные методы и принципы диалектики: метод восхождения от абстрактного к конкретному, принцип противоречия как источника развития; принцип целостности.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту.

1. Определены антропоцентрический и социоцентрический контексты в исследовании феномена гениальности. Установлено, что в антропоцентрическом аспекте раскрывается природа гениальности, кото-

рая в зависимости от рационального или иррационального подходов либо биопсихофизиологична (определяется комплексной комбинацией биологических, психологических и физиологических способностей), либо божественна, метафизична (есть некий род иррационального вдохновения, воздействие внешних высших духовных сил). Социоцентрический аспект позволяет раскрыть сущность гениальности, которая проявляется во взаимодействии с обществом.

2. Выделены и описаны два вектора осмысления феномена гениальности: иррационалистический и рационалистический. Иррационалистическая составляющая гениальности тесно связана с архаическим и религиозным сознанием. Рационалистическая составляющая восходит к интеллекту, что позволяет специфицировать гениальность как свойство человеческого рассудка и делает возможным ее исследование различными направлениями в психологии, педагогике и генетике. Это позволяет обозначить *биологические* (инстинкты, память, генетическая наследственность, врожденные способности к творчеству) и *психологические* (фантазия, воображение, вдохновение, спонтанность) факторы гениальности.

3. Осуществлен анализ одной из наиболее употребимых предикативных пар гениальности – признанности или отвергнутости гения обществом, что позволило исследовать социоцентрический контекст гениальности в качестве его ведущей смыслообразующей детерминанты. На уровне сущности гениальность демонстрирует определенность благоприятными и блокирующими ее развитие факторами воздействия социальной среды на гения. На уровне контекста социальный фактор следует признать определяющим, на уровне индивидуальности – опосредованным.

4. Выявлены механизмы взаимодействия и взаимовлияния систем «общество – гений», «гений – общество». Определены и описаны возможные результаты и последствия данного взаимодействия, их специфика и отражение в культуре. Проанализирован механизм влияния гениальной личности на общество, которое может быть специфицировано в ряде функций, реализующихся посредством коммуникации. Выделяются просветительски-воспитательная, компенсирующая, реформаторская, бунтарская, пророческая функции.

5. Рассмотрены граничные формы гениальности. Установлено, что прообразом любого граничного проявления гениальности является философское творчество. Философ самим родом своей деятельности оказывается на грани общественного пространства, ему предназначена роль «другого», не связывающего себя с определенной общественной группой или культурой и даже временем, но именно в этом качестве способного воспринять их в некоторой целостности. Поиски целостного бы-

тия на грани культурных образований отличают высокие формы искусства, величайшие научные достижения, а также присущи отдельным субкультурам, копирующим найденную философией форму отстраненного позиционирования относительно мира и человека.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для:

- прояснения философско-антропологической и социокультурной проблематики, осмысления феномена гениальности;
- выделения теоретико-методологической основы изучения феномена гениальности и связанных с ним процессов;
- исследования идейной составляющей молодежных субкультур на базе методологии граничной формы гениальности;
- разработки учебных курсов и спецкурсов по философской антропологии, философии культуры, эстетики, социокультурной антропологии, культурологии.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на философских межвузовских аспирантских семинарах ОмГПУ и ОмГУ, изложены в ряде публикаций, рассматривались в ходе работы межвузовской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: Абсолютное и относительное» (Омск, 2005); Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и ценности современного российского общества» (Омск, 2005); Международной конференции «HOMO LUDENS как отражение национальной культуры и социального варьирования языка» (Санкт-Петербург, 2006), Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: социальное и природное» (Омск, 2006).

Структура и объем исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 213 наименований. Работа изложена на 158 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень теоретической разработанности проблемы, описываются методологические основания диссертационного исследования, формулируются цели и задачи, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе** «Феномен гениальности в антропологическом контексте» исследуется гениальность как феномен, где *genius-antropologicus* – это человек, являющийся частью природы: материальной и ду-

ховной, рациональной и нерациональной. Аспект базируется на иррационально и рационально ориентированном видении феномена гениальности, которое отражает уровень научного прогресса, состояние духовного совершенства и представлений об Абсолюте.

В первом параграфе *«Иррационально-анимистическое видение гения и феномена гениальности»* рассматриваются этимология слова «гений», его генезис и интерпретация в социокультурной парадигме. Смысловая нагрузка слова, возникшая с анимистических времен, впоследствии определила понимание гениальности как некоего рода иррационального вдохновения, божественного происхождения. *Genius* – «дух», «демон», своеобразное божество римской религии. Генезис понятия приводит к нескольким линиям его развития, которые находят свое отражение в культуре и языке. Одна из линий развития приводит к классическому пониманию гениальности как творческой деятельности, результатом которой является нечто качественно новое, не существующее или не открытое до того момента. Таким образом, иррационально-анимистическая взаимосвязь души и духа находит свое отражение в понятии «гений», привнося в его понимание иррациональную, божественную природу.

Понятие «гений» выдвигается на первый план в эстетике романтизма в пору отрицания классических идей. В романтической концепции выражается божественная природа гениальности, специфика рассудительности гения, гений как «дух нации», неопределимость гения, гений и вдохновение. Наиболее яркими представителями данной концепции, отражающей иррациональное понимание феномена гениальности, являются Жан-Поль (И. П. Ф. Рихтер) и Г. В. Ф. Гегель. Под гениальностью первый понимает фантазию высшей ступени, на которой она поэтически творит. Гегель также называя фантазию обязательным условием гениальности, разграничивает понятия таланта и гениальности и рассматривает гения через его взаимосвязь с фантазией и вдохновением, которые порождает дух. Примечательно, что Гегель говорит об употреблении термина «гений» в широком смысле, т. е. по отношению и к художникам, и к великим полководцам, и деятелям науки. Следуя данной концепции, гений, наделенный божественным вдохновением и рассудительностью, способен видеть целое, а не часть – в этом заключается суть его творчества. Следует отметить, что выдвинутая в XVIII в. теория, оказала огромное влияние на понимание природы феномена гениальности, где гений – это тайна, проявление метафизического, божественного. Впоследствии это течение находит поддержку и принимает характер культа выдающейся личности героя-гения, что нашло отражение в идеях Ф. Ницше о сверхчеловеке. Ценность гения (художественного, морального, гения

знания) Ницше видит в страдании, называя его странником, направляющим нас к определенной конечной цели, которой не существует.

Идея страдания и жертвенности присутствует в исследованиях феномена гениальности у Н. А. Бердяева. Раскрывая суть природы гениальности, Бердяев вспоминает величайшего русского гения А. С. Пушкина и величайшего русского святого Серафима Саровского. На первый взгляд, гениальность одного и святость другого не могут быть сопоставимы или соизмеримы, так как принадлежат к разным бытиям. Поскольку в творчестве гения присутствует жертвенность, по Бердяеву, гениальность – это иной религиозный путь, равноценный и равнодостоинный пути святости. Творчество гения есть не «мирское», а «духовное». Есть обреченность гениальности, как и обреченность святости. Гениальность – иная святость, но она может быть религиозно осознана и канонизирована лишь в творчестве. Согласно философии Н. А. Бердяева, гениальность является целостным бытием, универсальным качеством, иной онтологией человеческого существа, его священной неприспособленностью к «миру сему». Подтверждением религиозной природы гениальности послужило и то, что Бердяев ставит гениальность и святость на одну высшую ступень, где раскрывается высшее познание, высшая красота, тайна высшего творчества.

О божественной природе гениальности говорит не только религиозная философия Бердяева, но и эзотерическая философия Блаватской. Считая недопустимым рассматривать гениальность как случайность или только как результат физических причин, возникновение гения она приписывает акту божественной воли и творческой энергии. Подразделив гениальность на искусственную (итог культурного и интеллектуального развития) и истинную (зажженную в «пламени высшей природы», Эго), Блаватская считает полностью развитыми гениями нашего исторического цикла обладателей в высшей степени альтруистических характеров, таких как Будда или Иисус.

В результате исследования вышеизложенных теорий, рассмотренных с иррациональной позиции выделены ключевые признаки, характерные для *genius-antropologicus*: фантазия, воображение, философская направленность в творчестве, разум, жертвенность, аскетизм, интуиция, особое духовное состояние, вдохновение, озарение, обусловленные божественным началом и провидением.

Во **втором параграфе** «*Рационалистический подход к феномену гениальности как имманентно врожденному качеству человека*» проводится исследование моделей гениальности, которые, во-первых, зиждутся на рациональном подходе в изучении проблемы, во-вторых, в них глав-

ным образом проводится мысль, что гениями рождаются, а не становятся. Исследование феномена гениальности происходит на антропоцентрическом уровне (социальный фактор иногда возникает фоном, так как невозможно четкое разделение контекстов гениальности, ввиду их взаимосвязи и взаимопроникновения) в центре *genius-antropologicus* – готовый гений, а гениальность является данностью, специфическим свойством психики человека.

Декарт, Лейбниц, Паскаль подготовили благотворную почву для последующего развития и исследования гениальности как имманентно врожденного свойства личности. Лейбниц и Паскаль также показали в человеке высокую важность мышления, именно в нем человек может быть гениален.

В критической концепции Канта гениальность – это не просто врожденное свойство личности, даруемое природой, это талант, который дает искусству правила. Главную идею концепции Канта можно сформулировать в виде следующего положения: гений есть служащая образцом оригинальность природного дара субъекта в свободном использовании познавательных способностей, которые обуславливаются наличием специфического воображения, рассудка, духа и вкуса.

Попытка первой систематизации знания о гениях и анализа природы гениальности была предпринята в конце XVIII в. английским писателем Д'Израэли. На основе выделенных им признаков можно сформулировать следующее положение: вне зависимости от области творчества, для всех гениев характерна одна природа, гений не есть следствие навыка и воспитания, он кроется в особенностях свойств души, наклонностях. Автор практически полностью игнорирует влияние социальной среды, с чем нельзя согласиться, однако, выделенные им некоторые черты действительно присущи гениальной личности, и прежде всего то, что *гениальность* – это врожденная способность, взаимосвязанная с душой и характером гения. Говоря о таких свойствах души, как меланхолия, внутреннее беспокойство и т. д., автор делает попытку исследования феномена гениальности и с позиции психологического знания. Подобные исследования становятся особенно популярными в XIX в. Их специфика состоит не только в естественнонаучном подходе к феномену гениальности, но и неременной связи его с отклонениями, патологиями психики. Выход на новый научный этап развития медицины, в том числе психиатрии и психологии, можно ознаменовать появлением нового определения гениальности, которое можно сформулировать так: *гениальность* – это особенности крайних проявлений психики. Причем чаще всего эти крайние проявления психики носят нездоровый характер (су-

масштабности, помешательство, безумие). Этой позиции в той или иной мере придерживались Р. Арнхейм, Э. Блейлер, Ч. Ломброзо, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр.

Действительно, в физиологическом отношении между нормальным состоянием гениального человека и патологическим помешанного существует немало точек соприкосновения. Как среди гениальных людей встречаются помешанные, так и между сумасшедшими – гении. Вместе с тем было и есть множество гениальных людей, у которых нельзя отыскать признаков умопомешательства, за исключением некоторых отклонений от общепринятой нормы в сфере чувствительности. Дискуссии вокруг данной проблемы вполне оправданы. Нельзя полностью исключать некоторую взаимосвязь между гениальностью и помешательством. Однако, скорее всего, помешательство является не причиной, а следствием гениальности.

Несмотря на существование полярных мнений относительно феномена гениальности, где гений является либо высшим проявлением здоровья, в том числе психологического, либо патологией, все исследователи указывают на обладание гениями специфической психоэмоциональной сферой, т. е. психологические процессы у них протекают иначе, чем у рядового человека. Специфичность психики гения связана прежде всего с работой сферы бессознательного в творчестве гения, на что указывают психодинамическая теория личности З. Фрейда и аналитическая психология К. Г. Юнга.

В формировании представлений и знаний, запечатленных в памяти, независимо от сферы творческой деятельности (наука или искусство), принимают участие биологические факторы (инстинкты, память) и психические (фантазия, воображение, вдохновение). Гениальность своим существованием обязана сочетанию и синтезу данных факторов, существующих в таких формах психики, как интуиция, мышление, ощущение, чувство.

Считаем целесообразным дополнительно выделить такой биологический фактор, как *генетический* и фактор специфических врожденных способностей (*одаренность*). Генетика основывается на положении, что гений – это не присутствие каких-то особых генов (например, гена гениальности), а их уникальное сочетание, случайная комбинация. Таким образом, гениальность не наследуется и не повторяется в поколениях.

Гениальность обусловлена благоприятной комбинацией факторов (биологических и психологических способностей), которая является условием природы и реализации потенциального гения. В данной комбинации непременно будет присутствовать в той или иной мере такая спо-

способность, как интеллект. Науке известна теория, открывающая новое видение проблемы исследования происхождения и закономерности феномена гениальности. По этой теории гениальность – особое состояние сознания, когда ведущая роль ума замещена интеллектом, функция ума же не узурпирована, а только отведена на второй план. В этой комбинации интеллект творит, а ум наблюдает. Один – непосредственный участник созидания, а второй – опосредованный организатор фракции влияния. Интеллекту отводится ведущая роль; несмотря на врожденную природу, он вполне подвержен влиянию, совершенствованию.

В третьем параграфе *«Эмпирические концепции гениальности как приобретенного свойства личности»* рассматривается гениальность как приобретенное свойство в отрыве от ненаучного, чувственного познания, определяясь интеллектом. Однако соотносить феномен гениальности только с мыслительными особенностями человека означает давать одностороннее представление. Термин может употребляться для обозначения предельно допустимого воплощения творческого потенциала как человеческого мозга, так и организма человека. Следовательно, приемлемо применение термина «гений» для обозначения человека, обладающего специфическими творческими способностями и проявившего талант наивысшей степени в любой области, не обязательно интеллектуальной, но и атлетической, например. Поэтому представляется возможным говорить, что Диего Марадонна – гений футбола, Шумахер – гений автоскорости, Уинстон Черчилль – гений политического лавирования.

Поскольку потенциальный гений может проявить себя в любом возрасте, причем обладание определенным интеллектом и неординарными способностями в психоэмоциональной сфере в детстве не является единственной или решающей предпосылкой гениальности, постольку чаще всего гениальные дети, так называемые вундеркинды, не оказываются гениями, достигнув взрослого возраста. Вместе с тем истории и культуре известны личности, которые, проявляя свою гениальную одаренность в раннем возрасте, реализовали ее (Й. Гайдн, Г. В. Лейбниц, Б. Микеланджело, В. А. Моцарт, И. Ньютон, С. Рафаэль). Вне зависимости от возраста, реализовавшийся гений проявляет собственную оригинальность, и одним из решающих факторов, способствующих данному проявлению, является интеллект.

Если интеллект рассматривается, как способность эффективно решать различные познавательные задачи, то естественно, что усилия исследователей направлены на разработку системы подобных заданий вместе с системой показателей для оценки их выполнения. Тестов для измерения тех или иных интеллектуальных способностей (тесты IQ) в на-

стоящее время известно сравнительно много (тесты Айзенка, Векслера, Гилфорда, Ровена). Значимым в теоретическом и практическом отношении является изучение интеллектуального развития человека в онтогенезе. Несмотря на продолжительную популярность, определение гения как высокого показателя интеллекта не оправдало себя. В частности, американский исследователь проблемы гениальности К. Симонтон приводит ряд примеров в пользу нецелесообразности считать показатель интеллекта критерием гениальности. Таким образом, приемлемо утверждать, что в проблеме гениальности ключевую роль играет не количественная, а качественная составляющая интеллекта.

Особый интерес представляет теория многочисленного интеллекта профессора Г. Гарднера. Выделив семь возможных типов интеллекта, он установил, что в пределах каждой из форм интеллекта может существовать определенная творческая сила. Для более полной характеристики творческого потенциала автор выбрал наиболее ярких представителей, достигших предельных творческих высот: З. Фрейд – обладатель интраперсонального интеллекта, А. Эйнштейн – логико-математического, П. Пикассо – пространственного, И. Стравинский – музыкального, М. Грэхам – телесно-кинестетического, Т. Элиот – лингвистического, М. Ганди – интерперсонального. Когда личность обладает не одним типом интеллекта, тогда речь идет об универсальности. Данный вопрос не раз поднимался исследователями в области гениальности, но единого мнения достигнуто не было. Единственный неоспоримый факт – это существование таких гениев, однако их число, несомненно, меньше по отношению к остальной группе гениев. Универсальность гениальности объясняется обладанием человека несколькими типами интеллекта. Так, например, З. Фрейд обладал, наряду с обеими формами персонального интеллекта, еще и лингвистическим, А. Эйнштейн имел необычайный пространственный интеллект, а также логико-математический. В то же время гениальные личности непременно были слабы хотя бы в одной (а чаще и более) области интеллекта.

Для развития любого типа интеллекта необходимо внешнее воздействие, в том числе и педагогическое. Достижение гениальных творческих высот невозможно и без обычного опыта. Вместе с этим на вопросы, играет ли основную роль педагогическое воздействие на становление потенциального гения, возможно ли такое педагогическое воздействие, результатом которого явилась бы гениальность, не находится положительного ответа. Несмотря на бесконечные попытки зарубежных и отечественных педагогов открыть формулу педагогических приемов по развитию гениальности, взрастить гения не получается. Значит, ге-

нием нужно родиться. Безусловно, нельзя недооценивать роль педагогического процесса в приобретении опыта потенциальным гением. Вместе с тем известны гении, которые не имели образования или были самоучками. Такие гении оказались способными получить знания, опыт (теоретико-эмпирическую базу) из внешней среды, посредством личного комплекса психологических и биологических способностей самостоятельно.

Справедливо говорить, что тесты IQ нельзя считать критерием в обнаружении гениальности, а всевозможные педагогические методики, в том числе развивающее обучение, не способны гарантировать гениальность. Гениальность – врожденная творческая способность в высшем ее проявлении (на реализацию которой, безусловно, огромное, а подчас и решающее влияние оказывает внешняя среда), но природу ее определяет специфическая комбинация всевозможных психологических и биологических факторов.

Во **второй главе** *«Гениальность как социально-детерминированный феномен»* исследуется *genius-societalicus*, т. е. так называемый гений в социальном контексте, где выявляются механизмы взаимовлияния и взаимосвязи: общество – гений, гений – общество. Целостное исследование данного феномена невозможно без учета социокультурного контекста. Установлено, что если на антропологическом уровне раскрывается природа гениальности, то социальный уровень позволяет раскрыть ее сущность. Если по природе гениальность, в соответствии с рационалистическим подходом, биопсихофизиологична, а в соответствии с иррационалистическим – метафизична (божественна), то по своей сущности гениальность социальна.

В **первом параграфе** *«Обусловленность гения социальной средой: общество – гений»* выясняется, что гениальность – это социальный феномен, именно общество дает социальную оценку, в результате которой определяется, кто является гением, а кто нет. В социальном контексте считаем целесообразным выделить ряд факторов гениальности, позволяющих представить сущность данного феномена.

Социальный заказ является первым (предпосылочным) фактором. Так, в истории человеческой цивилизации известны периоды расцвета военного дела, живописи, эпохи развития точных наук, литературы. В первую очередь эти периоды объясняются востребованностью обществом гениальности определенного рода. Наличие социального заказа дает возможность реализации гениальности, предоставляя для этого благоприятные условия.

Центральной проблемой феномена гениальности является проблема признанности и непризнанности. У истоков непризнания и непо-

нимания гениального творчества обществом лежат законы массовой психологии, согласно которым общество всегда состоит из многочисленной толпы и немногочисленных личностей, компенсирующих стадность.

Общество обуславливает гениальность, создавая определенные социальные условия, воздействующие на реализацию потенциальной гениальности. Социальные факторы гениальности можно подразделить на «благоприятно» (позитивно) и «неблагоприятно» (негативно) воздействующие. К последним будут относиться невежество, равнодушие, стойкое непризнание, замалчивание коллегами, власть и авторитет, враждебность, нападки, непонимание. Они обусловлены либо неспособностью обществом понять и принять гения в силу своего недостаточного развития, либо нежеланием авторитетных представителей в различных областях искусства и науки признавать чье-то гениальное творчество. Это нежелание объясняется человеческой природой, которой свойственна зависть. Зависть – антипод гениальности, однако чаще всего она оказывается бессильной перед временем и бессмертием гениальности. Позитивно воздействующие социальные факторы – это вышеобозначенный социальный заказ, понимание, признание, признание в будущем, известность, власть и слава.

Кроме этого, гениальность может существовать в двух формах: активной и пассивной (или латентной), т. е. как эндогенный процесс мышления, без заявок в социуме.

В процессе творческой жизнедеятельности гения принимают активное участие все факторы гениальности. Их комбинации многочисленны, различны и индивидуальны. Меняя активность и силу воздействия, каждый фактор выполняет свою функцию в судьбе гениальной личности и реализации гениальности. Путь гения к высшим достижениям представляет собой сложную траекторию. Когда восхищение и слава приобретают масштабность, тогда появляется признание, а следовательно, возникает известность и слава. Признание – тот фактор, который гарантирует гениальность в социальном аспекте, при условии наличия определенной комбинации определенных факторов, в том числе и факторов гениальности антропологического контекста. Вслед за признанием как необходимым фактором возникает слава.

Важно отметить, что иногда социальные факторы гениальности на некотором этапе при определенном стечении обстоятельств могут метать полюса, т. е. оказывать противоположное воздействие на исследуемый феномен: неблагоприятные факторы также способны оказывать позитивное воздействие на данный феномен, мобилизируя и усиливая мощь творческой энергии гения, заставляя его с большим упорством творить, преодолевая внешние и внутренние противостояния.

Таким образом, общество оказывает колоссальное и решающее воздействие на феномен гениальности, персонифицируя гениальность, и в результате социальной оценки устанавливает статус гения.

Во втором параграфе *«Гениальность в снятых формах: гений – общество»* раскрываются механизмы влияния гениальной личности на процессы, происходящие в обществе, и на общество в целом. Состоявшийся гений выражается в бессмертных творениях – это и является наиболее значимым признаком гения. Гений посредством творчества индивидуально реализует функции отражения и преобразования действительности в практической и идеальной формах, в чем он и проявляет сущность гениальности.

В истории бывают периоды, когда влияние гениев на все общество неизмеримо велико. По Гумилеву, эти периоды приурочены к максимальной пассионарности всего общества. Энергетический толчок начинается с нулевого уровня, который характеризует жизнь тихого обывателя, адаптированного к биоценозу ареала. Гениальность же существует на последнем, высшем уровне, для которого характерно стремление к идеалу победы, он более всего насыщен энергией и является пиковым уровнем жервенности. Именно в жертвенности Гумилев видел сущность гениальности, которая кардинально воздействует на социум.

Влияние гения на общество и культуру может быть специфицировано в ряде функций.

Во-первых, ценность феномена гениальности для человечества заключается в ее компенсирующей функции, которая специфична всеобщностью, представляющей собой единение общества и гения, их сбалансированное сосуществование. Задача данной функции – сохранять равновесие, баланс в обществе.

Во-вторых, гениальность может выполнять просветительски-воспитательную функцию, главной целью которой является борьба с людским невежеством.

В-третьих, гениальность всегда несет с собой новизну, которая наилучшим образом проявляется в реформаторской функции. Безусловно, совершая научные открытия и создавая великие творения в искусстве, гений опережает свое время. Однако эти открытия рано или поздно оцениваются потомками, влекут за собой последователей новых взглядов, но случаи, когда удается при жизни изменить сознание своих современников, чрезвычайно редки. Чаще всего это происходит, если гениальный дар личности реализуется не в сфере интеллектуального творчества, а в государственном строительстве. История знает среди реформаторов как религиозных, так и государственных деятелей, оказавших влияние

не только на свои эпохи, но и на всю последующую историю в ее различных культурных, политических и других аспектах.

В-четвертых, в любом творческом порыве есть некий бунт. Следовательно, возникает необходимость в выделении такой функции гениальности, которая проявляется в бунтарстве. Преодолевая напряжение действительности, гениальные бунтари обретают творческую силу. Именно в перефразированном Камю афоризме Декарта «мыслю, следовательно, существую» в «я бунтую, значит, я существую» выступает одна из граней сущности творчества гения.

В-пятых, гениальное творчество удивительным образом совпадает с законами движения человечества, или, точнее сказать, оно направляет его. Сущность развития человеческой цивилизации определяет пророческая функция гениальности. Говорить о пророчествах и пророках прошлого легче, поскольку их предсказания осуществились, став частью истории, культуры. Творческая деятельность выдающихся гениев-пророков не оставляет равнодушной человечество на протяжении столетий.

Для гения свойственно заставлять общество сомневаться во всяком знании и во всяком порядке, он представляет собой в определенной степени протест против мнимых массовых ценностей, против некой веры в наивный оптимизм, следовательно, и возможно следующее противопоставление: гений – общество, общество – гений. Мы выяснили: первый элемент данной дихотомической пары не может полноценно существовать без второго, так же как и второй без первого, где коммуникативная парадигма является звеном, осуществляющим их взаимопроникающую связь. Сущность гениальности не только реализуется в выделенных выше функциях, направленных на преобразование социально-культурной действительности, но и во взаимодействии компонентов гений и общество. Данное взаимодействие происходит в коммуникации, поэтому коммуникацию как непрерывный процесс представляется возможным считать одним из средств познания феномена гениальности, что позволяет раскрыть очередной элемент сущности исследуемого феномена. Творчество гениальной личности происходит в социуме с помощью коммуникации, точнее, с одной стороны, коммуникация является инструментом, посредством которого гений способен самовыражать себя в гениальном творчестве и в результате влиять на общество, а следовательно, на культуру и историю; с другой стороны, коммуникация выступает как среда, в которой это гениальное творчество протекает.

В третьем параграфе «Граничные формы гениальности» рассмотрена динамическая модель взаимосвязи и взаимовлияния общества и гения: гений, отказывающийся от общества, общество, отталкивающее

гения, гений, основывающий на грани социокультурной ойкумены новое качество общественного взаимодействия. Происходит это в результате того, что не все стороны отношения общества и гения однозначно укладываются в структуры, исследованные в предыдущей части работы.

Создавая гениальные творения и совершая открытия, вследствие целостного мировосприятия, доминирующее положение граничная форма гениальности реализует главным образом в философии. Философия не исключима из творчества гения, будь он художником, литератором, композитором, политиком. В своем творчестве все они берут на себя смелость не только ответить на вызов времени, обнаруживая острые для своей эпохи проблемы, но решают и вечные проблемы, поэтому их имена и их творения или открытия помнят, исследуют и развивают потомки. Вслед за Й. Хейзингой можно согласиться, что только у гения философское звучание особенно зримо. В гениальном искусстве есть некое единение чувств, в нем мир целостен и полифоничен. В этом – философия бытия.

Философскую функцию гениальности наглядно иллюстрируют слова Ортеги: «футболисту не дано возможности удивляться». Смысл фразы заключается в том, что удивляется и ищет ответы не тот, кто находится в гуще событий, а тот, кто отошел в сторону. Гений, как философ, находясь на этой грани, – представитель не общества, а бытия.

Действительно, гениальный философ, как правило, посторонний в культуре, которой он принадлежит, он обращается к ней с грани, на которую он помещен любовью к творчеству и к мудрости. Они познают человека и человечество в его крайних пределах, на границах сознания и бессознательного. Их творения являют сознание бытия в мире, их диагнозы, пророчества, ясновидение исходят из глубины собственного бытия, поэтому истины, которые содержатся в их творениях превосходят саму действительность мира.

Экзистенциализм утверждает, что человеческая сущность проявляется в экстремальной ситуации. В обыденной жизни человек не всегда осознает себя как экзистенцию, для этого необходимо, чтобы он находился в пограничной ситуации, например перед лицом физической смерти. Согласно философии экзистенциализма, обретая себя как экзистенцию, человек обретает и свою свободу. В контексте данного направления свобода состоит в том, чтобы человек не выступал как вещь, формирующаяся под влиянием естественной или социальной необходимости, а «выбирал» самого себя, формировал себя каждым действием и поступком (это может происходить только на грани, поскольку в социуме свобода ограничена общественными законами, на грани гений творит в соответствии со своей мировоззренческой системой). В. Франкл сказал, что свобода че-

ловека определяется тем, способен ли он выходить за пределы самого себя. Гений в своем творческом поиске находит такой смысл, который, как правило, противоречит сложившейся системе, ее ценностям, но именно этот порыв делает гения свободным. Будучи свободным в своей экзистенции, оказавшись в определенный момент на грани, отказавшись от общепринятых социокультурных догм, гений оказывается способным если не стать судьбой человечества, то кардинальным образом влиять на нее, на ход развития человеческой цивилизации. Таким образом, феномен гениальности, выполняя философскую функцию, реализуется в экзистенциальной (граничной) форме гениальности. Соответственно, *гениальность* в своей наиболее обобщенной форме выступает как феномен антропного бытия, представляющий собой предельно допустимое воплощение творческого потенциала человеческого мозга в частности и организма в целом, который реализуется в творческой деятельности наивысшей степени (создание или открытие качественно нового для социума), с одной стороны, феномен обусловлен социальной средой, с другой – во многом определяет динамику, специфику и уровень научно-технического и культурно-исторического генезиса.

Сложно переоценить воздействие, которое оказывает гений своей творческой деятельностью на культурно-исторический генезис, поэтому необходимо осознание определенной ответственности перед человечеством со стороны гениальной личности. Для благополучного развития цивилизации моральные качества гения, его жизненные и мировоззренческие принципы значат не меньше, чем его деятельность в области науки, искусства, религии. Следовательно, правомерно обозначить моральную функцию гениальности, которая в высоком своем проявлении свойственна не всем гениям, но наличие которой, особенно на современном этапе научно-технического развития, является залогом благополучного существования человечества.

Уход на грань, т. е. отказ от общепринятой культуры, идеологии во имя создания своего культурного пространства имеет глубоко исторические корни. Достаточно вспомнить таких религиозных гениев, как Будда, Моисей, Мухаммед, которые в прямом смысле уводили за собой последователей, создав особое качество бытия. Такая модель специфического взаимодействия гения и представителей социума, активно не согласных с действительностью, проявляется в граничной форме. Начиная с древности, эта модель проявляется в динамике, прогрессирует в современной массовой культуре.

Гениальность – это не просто сотворение или открытие качественно нового, до того момента не существующего или неведомого в куль-

туре, которое вписывается во взаимодействующую социальную систему, гениальность – это и граничное бытие специфической философской формы, которое проявлено в высоких, фундаментальных, а следовательно, удаленных от обыденности степенях искусства, науки, а также религии.

Большинство современных субкультур противопоставляют себя массовой культуре. Различные определения массовой культуры педалируют к одним и тем же ее свойствам: посредственность, усредненность, тиражируемость. Катастрофическим последствием массовой культуры является низведение творческих способностей человека, развитие невежества и бескультурия в обществе. На протяжении всего существования человечество проходит испытание невежеством, наилучшим образом, противостоять которому может феномен гениальности. Компенсирующая роль гениальности выражается в этом, сохраняя баланс между массовой культурой и творчеством гения. Всевозможные субкультуры и контркультуры существуют на грани социума, не вписываясь в общество. Им свойственно собственное понимание морали и своя философия. Однако они лишь копируют высокие формы искусства, науки, философии, адаптируя, упрощая их для обывателя, пытающегося противостоять догмам массовой культуры на своем уровне. Так, гениальность не может существовать в субкультуре, ее место в высоких формах науки, искусства и культуры в целом.

В **заключении** формулируются основные выводы и результаты проведенного исследования, определяются перспективы его дальнейшего развития.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, утвержденных ВАК РФ:

1. Хомченкова Е. А. Феномен гениальности: иррациональный аспект // Омский научный вестник. – 2007. – № 4(58). – С. 87–90.

Научные статьи и материалы выступлений на конференциях:

2. Хомченкова Е. А. Феномен гениальности и личность гения // Реальность. Человек. Культура. Абсолютное и относительное: материалы межвуз. науч. конф. – Омск, 2005. – С. 115–117.

3. Хомченкова Е. А. К вопросу о гениях и гениальности // Молодежь и ценности современного российского общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Омск, 2005. – С. 203–206.

4. Хомченкова Е. А. Толкование гениальности и поиск новой методологии ее исследования // Гуманитарные исследования: межвуз. сб. науч. трудов. Ежегодник. – Омск, 2005. – Вып. 10. – С. 67–71.

5. *Хомченкова Е. А.* Феномен личности гения в коммуникативной парадигме // НОМО LUDENS как отражение национальной культуры и социального варьирования языка: материалы Междунар. конф. – СПб., 2006. – С. 357–359.

6. *Хомченкова Е. А.* Динамика интерпретации понятия «гений» в культуре // Реальность. Человек. Культура: социальное и природное: Материалы Всерос. науч. конф. – Омск, 2006. – С. 126–129.

Лицензия ЛР № 020074

Подписано в печать 10.10.07	Формат 60×84/16
Бумага офсетная	Ризография
Печ. л. 1,5	Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз.	Заказ аи-25

Издательство ОмГПУ: 644099, Омск, наб. Тухачевского 14